

ТЕАТР

В ДОЛГУ У ЗРИТЕЛЕЙ

Постановка пьесы Казакова «Человек русской драмой» гостеатра Абхазии искушает вину наших театральных руководителей, столь безжалостно спрашивших на терпении сухумских зрителей. В репертуар нашей драмы несомненно сделан ценный художественный вклад. Но что же дальше? Приходится вновь возвращаться уже к затронутому вопросу о количестве новых постановок в текущем сезоне. Как нам известно, в работе находятся сейчас три пьесы — «Без вины виноватые» Островского, «Сказка» Светлова и «Хозяйка гостиницы» Гольдони. Однако руководители театра, по видимому, не склонны назначать определенные сроки показа этих спектаклей. должно быть не желая попасть впросак, как случилось с постановкой драмы Лермонтова «Маскарад», обещанной к лермонтовским дням. Увы! К этому сроку русский сектор не смог подготовить даже отрывков из драмы. Сама же премьера увидела свет раньше через три-четыре шестидневки после лермонтовских торжеств.

Впрочем, не будем забывать, что было — то было, но необходимо сделать так, чтобы впредь не повторялись ошибки прошлого. Пусть не обижаются руководители театра, если мы скажем, что для этого прежде всего нужно остро по-

чувствовать всю ответственность перед сухумским зрителем, который, основательно просмотрев прошлогодний репертуар, нетерпеливо жаждет новых постановок. Ускорить производственные процессы совершенно необходимо.

— Позвольте, — может быть возразит нам. — Вы подгоняете! Мы не можем выпускать сырье!..

Совершенно правильно, мы подготовим и при этом абсолютно, категорически отказываемся от всякого «сырья». Труппа, состоящая из опытных актеров, не должна затрачивать непосредственно много времени на подготовку спектакля. Длительные сроки для такой цели под стать актерам-любителям. Они ведь не учились сценическому мастерству, не заканчивали специальных учебных заведений. Тем не менее и они, поработав с хорошим руководителем, дают подчас интересные спектакли. А профессиональные актеры... Честное слово, невольно пускать в ход трюизмы, но наши театральные обстоятельства, к сожалению, вынуждают изречь банальные, азбучные истины...

Подойдем вплотную к интересующему нас вопросу.

По плану за сезон русский сектор обязан показать двенадцать новых пьес, грузинский сектор — девять. По сей день показано всего

лишь четыре премьеры. А март уже вступил в свои права. До официального конца театрального сезона остается четыре месяца с небольшим. Не официально сезон закончится, конечно, раньше, — его закроют душевные, летние вечера. Как же план будет выполнен?

Водя русскому сектору теперь трудно чуть ли не каждые двадцать дней объявлять о новой постановке, иначе он неминуемо закончит театральный год, так сказать, с долговыми обязательствами. В несколько лучшем положении находится грузинский сектор, — у него больше времени, так как меньше обещаний. Ясно, что взятые в начале сезона темпы работы следует отставить.

Вот почему зрители будут тревогу. Вот почему театральная дирекция должна попытаться, преодолеть все препятствия и твердо придерживаться плана.

Если актеры утром не знают, что пойдет на сцене вечером, если расклеивщики афиш, ухмыляясь, насмехаются над объявлениями о спектаклях, — театру надо подтянуться.

А сказка об «объективных причинах» не должна более служить оправданием для любителей работы с прохладцем. Если они не исправятся, хозяин-зритель им не простит.